

Глава 23

Олливандер не солгал Даррену.

Это были истинные десять тысяч золотых галлеонов, и деньги предназначались не только для Олливандера, но лишь половина была для него, а вторую половину следовало отправить кому-то еще.

Олливандер сказал, что Даррен не может купить эту палочку, но может выбрать две другие бесплатно.

Его тон был весьма искренним.

Видимо, у Даррена не было причин не доверять ему.

Даррен яростно вздохнул, он бы и сам хотел отказаться от этой палочки, если бы мог.

Но при мысли об образе дракона его бесстыдное сердце дрогнуло.

Ладно, если окажется, что ей неудобно пользоваться, он в будущем усовершенствует ее, а затем непременно отправится найти того дракона и вернет ее!

Даррен с горечью посмотрел на Пэйджи:

- Когда ты обслуживала хозяина Джеймса, он расходовал по десяткам тысяч золотых галлеонов за раз.

И они также покупали вещи наподобие бесполезных□□□□.

А маленький хозяин Даррен потратил совсем немного.

Единственная проблема в том, что теперь нужно поставить зарабатывание денег в повестку дня.

После уплаты цены в 9999 галлеонов и 493 кната Олливандер рассказал Даррену, какие пожелания высказал тот дракон.

Даррен все еще ждал, что Олливандер поделится какой-нибудь дополнительной информацией, но тот лишь пожал плечами и сказал, что сам ничего не знает.

"Я изучил эту книгу и выяснил, что это роман из древних времен Востока.

Но я действительно не понимаю, что это значит, думаю, возможно, это какая-то уловка

дракона, чтобы заставить людей откупиться десятью тысячами галлеонов, верно?" - с озорной усмешкой предположил Олливандер.

Видимо, он и в самом деле так считал.

В конце концов, он делал эти волшебные палочки уже десятки лет, и в первые несколько лет часто изучал эту книгу.

Для этого он даже выучил китайский язык, но, как выяснилось, безрезультатно.

Даррен про себя пренебрежительно фыркнул, как же можно полностью постичь глубину китайской культуры?

Сжимая свои, нет, палочку за десять тысяч золотых галлеонов, Даррен вышел из лавки с опустошенным видом.

Едва он ступил на улицу, Олливандер поспешно написал два письма и отправил их с совами.

Одно письмо было отправлено на Восток вместе с подарком в пять тысяч золотых галлеонов.

Сова уронила письмо.

Старческая рука нетерпеливо распечатала конверт.

"Я получил ребенка, и, как ты можешь догадаться, он произвел большой переполох в моей лавке волшебных палочек и чуть не утащил все мои сокровища.

Он резонировал со всеми палочками, включая некоторые крайне злобные.

Не знаю, хорошо это или плохо, решать тебе.

К моему удивлению, он не проявлял интереса к могущественным злобным палочкам, ему нравились лишь некоторые, символизирующие добро.

Возможно, он строит образ хорошего человека?

Шучу, невозможно, чтобы ради так называемых людей кто-то отказался от великой силы, даже ты.

Что ж, Альбус, прости, я не обвиняю тебя, просто слишком разозлился.

Чтобы получить этого ребенка, я почти лишусь ста тысяч золотых галлеонов, и, о Боже, при мысли об этой цифре мое сердце сильно противится.

Забудь, не хочу больше говорить с тобой об этом, и при упоминании этого у меня сердце болит, как от ножа.

Кроме того, он забрал палочку, которую я показывал тебе давным-давно, и заплатил за нее десять тысяч золотых галлеонов. Я почувствовал, что его обманули, ведь эта палочка вовсе не стоила таких денег.

Но ты знаешь, волшебник тоже может выбрать палочку, и ему понравилась именно та.

Что ж, здесь я вынужден хорошенько пересчитать хранящиеся в Гринготтсе Золотые Гароны, и, может быть, уже завтра я лишусь большей их части.

Твой друг Гарри́к Олливандер"

Дамблдор опустил конверт и очень медленно написал ответ.

Каждое слово, казалось, было продумано.

Наконец, он закончил письмо.

Подозвал сову и отправил письмо своему другу Олливандеру.

"Дамблдор, с этим ребенком что-то не так?" - внезапно спросил портрет на стене.

Под ним значилось: 1741-1768, Далис Деванте.

Она была единственной директрисой Хогвартса и выдающейся целительницей.

В Мунго также висел ее портрет.

Дамблдор посмотрел на нее и покачал головой, произнеся бодрым тоном:

"Нет, с Дарреном все в порядке, но я просто не хочу, чтобы разнеслись слухи о том, что он заставил затрепетать все волшебные палочки.

Насколько мне известно, в истории не было ни одного человека, способного вызвать резонанс во всех палочках, даже самого Мерлина."

Но Далис уже поняла, что он имел в виду.

Если распространится молва, Даррен, вероятно, станет мишенью для многих людей.

"Ха, тогда просто заprite этого парнишку, чтобы никто другой не смог ему навредить!" - с воодушевлением сказал портрет на стене, раскрыв глаза.

"Финеас, ты был самым раздражающим директором, неудивительно, что дети тебя не любили!" - рассерженно взглянула на него Дейлис.

"Так что? Я не люблю глупых детей, обычно я вешал провинившихся вниз головой в черной тюрьме.

Думаю, Альбус слишком добр к ним сейчас, как к тем двум близнецам-гриффиндорцам, которые так безответственны, что в мои времена их давно бы исключили!" - разгневанно сказал Финеас Блэк.

Дамблдор улыбнулся и покачал головой, игнорируя его выходки.

Вместо этого он глубоким голосом произнес:

"Мне нужно сохранить в тайне информацию от Олливандера, но мой старый друг - болтун, и, возможно, мне стоит навестить его в ближайшее время".

Мудрые голубые глаза Дамблдора сверкнули под очками.

Драконы с Востока...

Неужели это всего лишь бессмысленный торг?

А еще есть ребенок Даррен, которому, как он думает, больше подошла бы палочка из пера хвоста Кипарисового Феникса.

На днях он отправил Олливандеру весточку, и оказалось, что эта палочка не выбрала мальчика.

Зная, что крестный отец этого ребенка Ремус Люпин пользовался палочкой из пера хвоста Кипарисового Феникса, он думал, что они должны быть одинаковы.

Но вышло расхождение.

Как мог дракон с Востока оказаться лучше его феникса?

Этот мальчик сделал неверный выбор!

<http://tl.rulate.ru/book/104602/3665280>